

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ ЖАНРА

Андроникова любят. В этом нет сомнений. Радуетесь, что людей интересует жанр устного рассказа, что они видят тонкость наблюдений автора, понимают его юмор. Искусство Андроникова привлекает внимание самой широкой аудитории. Каждую передачу с его участием ждут. Что-то в его выступлениях получается более удачно, что-то менее. Но это естественно: так бывает у любого творческого человека. Однако каждый его выход на экран заслуженно обращает на себя взоры миллионов.

Творчество Андроникова покоряет тем, что он не только передает внешние черты своих героев, хотя и это угадывается, но, что самое замечательное, проникает в глубины образа, в человеческую суть. Конечно, форма рассказа помогает. Но это бывает не только умилительно, но и точно. Так, как делают большие карикатуристы. Рисуют, например, Кукрыники шаржируемого с носом-закорючкой. Не потому, что нос у него действительно такой, а потому, что есть в характере человека этакая закорючка, и никуда от нее не денешься.

Удивляет и восхищает изобразительная сила андрониковских рассказов. Помогает, он сделал поразительный портрет Алексея Николаевича Толстого. Я вспоминаю литературный портрет работы Бунина, но он, я бы

сказал, чересчур острый. А вот у Ираклия Луарсавича это получилось и иронично, и тонко, и правдиво.

Мне все кажется, что Андроников начал выступать недавно. Потому что многих из тех, кого он показывает, я знал. Но даже тех, кого я лично почти не знал, например Соллертинского, я теперь считаю знакомыми. Андроников представил нам живой образ. А большинство зрителей и слушателей ведь и вовсе не видели изображаемых, но от этого сила художественного воздействия рассказов не становится меньше.

Его искусство своеобразно. Художественное чтение — это одно. А он и автор, и рассказчик, и актер-импровизатор. На телевидении он читает перед глазком камеры, но ведет себя как перед большой аудиторией. Он вдохновляется сию минуту, он заражает вас своим эмоциональным зарядом и, воодушевившись этим, идет дальше.

Интересен он нам и тем, что проникает за рамки профессиональной сферы. Зритель увлекается вместе с ним, следует за ним, чувствуя в Андроникове живость и реальность, свежесть и неожиданность, то ироничность, то теплоту и лиричность, и при

этом всегда наблюдательность.

Высоко ценятся и его устные рассказы, и литературные изыскания. Мне кажется, что любовь Ираклия Луарсавича к музыке, Ленинградской филармонии, даже к самому залу как одушевленному предмету — это удивительно. Его эрудиция, знания, тяга ко всяким видам литературы вызывают огромное уважение.

В своей работе теща я делал какие-то поправки с учетом подмеченного у Андроникова. Вот, например, давно идут споры: должен ли рассказчик изображать читаемое, то есть играть, или он обязан академически произносить текст? Когда я слушал Андроникова, исполняющего свои произведения, я думал: а почему нельзя так же, например, читать Чехова или вести повествование от лица Антона Павловича? Почему не представить какой-то образ, не показать героя рассказа? В общем, Андроников натолкнул меня на мысль — не надо бояться некоторой театральности в рассказе. Надо быть читающим актером.

В своей книге «Сам о себе» я уже писал, что Андроников поражал меня еще и

своей деловитостью. Работу он начинал в стиле Маяковского: усаживался, пробовал, крепко ли сидит на стуле, проверял освещение... И в этом не было никакого кокетства с публикой, никакого заигрывания.

Телевидение, с одной стороны, служит исполнителю большую службу, давая за одну встречу такую аудиторию, которой у него не было бы всю жизнь на эстраде, в театре. С другой — оно подчеркивает недостатки, делает их более выпуклыми. Когда появляется «сильная эстрадность», увлечение приемом, стремление делать с нажимом, то это всегда «вылезает» на экране на первый план. Мне кажется, что в последнее время у Андроникова появился чрезмерный профессионализм. Не могу сказать, чтобы это шло ему на пользу.

Но от этого мое мнение, что он непревзойденный мастер своего дела, не меняется. Я хочу пожелать ему быть верным выбранному жанру (а он у него есть — «Слово Андроникова»), расширять тематику, круг своих героев, пожелать дальнейшей творческой смелости. Словом, хочу и в будущем видеть его, с успехом работающим над тем, что близко его душе и признано многочисленным зрителем.

И. ИЛЬИНСКИЙ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда.

«Сб. Культура», 1976, 13 февр., № 13